

София Лорен

о «Подсолнухах»

и о себе

На днях в Центральном Доме кино состоялась премьера картины «Подсолнухи», поставленной выдающимся итальянским кинорежиссером Витторио Де Сика. Приступая к съемкам, Де Сика говорил: «Подсолнухи» позволят мне, пусть в скромной форме, вернуться к теме, которой я посвятил картину «Альтонские узники» и о которой многие говорили до меня глубоко и серьезно, — к теме войны. Ей посвятили свои лучшие ленты советские кинорежиссеры С. Бондарчук, М. Калатозов, Г. Чухрай, А. Алов и В. Наумов и другие. Наше поколение связано с этой темой навсегда. «Подсолнухи» ставятся не ради конфликта внутри еще одного треугольника, а ради того, чтобы рассказать о загубленных войной молодости и любви».

Фильм «Подсолнухи» создавался при помощи «Мосфильма», и часть его действия происходит в нашей стране — съемки велись в Москве, на

Полтавщине, под Калинином. Наряду с итальянскими актерами Софией Лорен и Марчелло Мастоияни в них были заняты Людмила Савельева, Надежда Чередниченко, Гунар Цилинский и другие советские исполнители.

В Союзе кинематографистов СССР после премьеры была устроена пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, в которой участвовали актриса София Лорен, один из авторов сценария советский драматург Георгий Мдивани, генеральный директор студии «Мосфильм» В. Сурин и продюсер картины Карло Понти. Итальянские кинематографисты тепло говорили о днях, проведенных в нашей стране, о совместной работе с советскими друзьями.

Мы публикуем интервью с Софией Лорен корреспондента «ЛГ» А. Сергеева.

— И во время съемок на Полтавщине, где моя героиня

Джованна искала могилу своего мужа — итальянского солдата, и на съемках в Москве, и теперь, на премьере фильма «Подсолнухи», я чувствовала себя, как дома, в родном Неаполе. Такие же приветливые и простые люди, та же атмосфера дружелюбия.

Так София Лорен отвечает на вопрос о том, как ей работалось в нашей стране.

— Я снималась, — продолжает актриса, — и в Италии, и в Лондоне, и в Голливуде, и на студиях других стран. Разница не в методах работы — во всем мире кино «крутят» одинаково. Все дело в сценарии и в людях, которые тебя окружают. О людях я уже сказала.

— Очень быстро, хотя она не говорит по-итальянски, а я по-русски. Все знают ее по фильму «Война и мир». В «Подсолнухах» она еще раз продемонстрировала творческую восприимчивость, чуткость, дар преображения. И она, и другие советские артисты заражали партнеров непосредственностью и искренностью. Итальянская публика тепло приняла Людмилу Савельеву.

— А как вообще итальянские зрители встретили картину?

— Очень хорошо. Продюсер Карло Понти уже сказал на пресс-конференции, что ни один фильм не приносил ему такого успеха. Правда, были и недовольные голоса. Но они принадлежат тем, кому не может понравиться история простых и честных людей, разлученных войной. Это голоса фашистов. Я хочу надеяться, что «Подсолнухи» вызовут у зрителей те же чувства, что советские фильмы «Летят журавли» и «Баллада о солдате», — чувства, близкие и понятные людям в любой стране. После этих картин выйдешь из зала просветленным. Для меня «Подсолнухи», кроме того, как бы продолжают серию антивоенных картин, поставленных Витторио Де Сика, — «Чочара» и «Альтонские узники».

— Отличаются ли «Подсолнухи» от большинства фильмов, которые идут сегодня на итальянских экранах?

— Конечно. Десяносто девять процентов картин — развлекательные, ничего не дающие ни уму, ни сердцу. «Подсолнухи» отличаются от авангардистских лент — эстетских, адресованных узкому кругу людей. Фильм прост и изящен по форме и рассчитан на массового зрителя.

— Отклонимся немного от темы. Хотите ли вы, чтобы ваш сын стал антером?

— Боюсь загадывать — ему только полтора года. Но первую роль он уже сыграл — сына Джованни. Так что дебют состоялся.

— Есть ли роли, которые волнуют вас, но которые вам еще не довелось сыграть?

— Моя давняя мечта, мой любимый литературный персонаж — Анна Каренина. Актрисе, создающей этот образ, нужно передать невероятно сложную гамму чувств, и поэтому роль Анны требует особой подготовки. Я хотела бы сыграть ее здесь, в Советском Союзе. Я знаю, что не так давно вы успешно экранизировали роман Толстого. Но ведь это была шестнадцатая экранизация и, конечно, не последняя. Поэтому я не теряю надежды.

Другая мечта — сыграть в театре или кино матушку Кураж. В Берлине я познакомилась с вдовой Бертольта Брехта, и мы говорили с ней об этом. Может быть, когда-нибудь удастся сыграть обе эти роли...

Лит. газ. 1970, 10 июня, № 24